

[Я собираюсь бросить себе вызов, сделать то, чего никогда раньше не делал. Я не знаю, получится ли у меня хорошо, но, по крайней мере, я не совсем облажаюсь.]

[Комментатор А: Молодые люди должны смело бросать вызов самим себе.]

[Комментатор Б: Что это, что это, что это?]

[Комментатор В: Работа? Ухаживать за кем-то? Лол или помогаешь кошке рожать?]

Господин Чжан сообщил мне, что у нас есть две репетиции перед официальной церемонией, и сказал мне и Янь Куншаню встретиться с ним в том месте, которое он нам укажет.

Место встречи – спортзал начальной школы, который стал своего рода импровизированным офисом для церемонии прекращения дождя, так как школа все равно не использовала его летом.

После того, как Янь Куншань припарковал машину, мы зашагали по дорожке к спортзалу. Наше окружение было темным и неосвещенным, школьный спортзал – единственный источник света в окрестностях.

Цикады издавали оглушительный шум, и, возможно, из-за того, что в школе были пруды, лягушки тоже присоединились к хору. Два существа, похоже, участвовали в соревновании, кто громче.

Я так внимательно слушал их крики, что мои ноги обо что-то споткнулись, я поскользнулся и чуть не упал лицом в грязь. К счастью, я протянул руку вперед и ухватил Янь Куншаня за руку как раз вовремя.

Он был достаточно крепок, чтобы мое внезапное падение не выбило его из равновесия. Он просто стоял неподвижно, слегка наклонив голову в темноте и ожидая, пока я приду в себя.

– Здесь так темно, давай я возьму тебя за руку?

Прежде чем я осознал, что он сказал, большая теплая рука обхватила мое запястье и мягко потянула вперед.

Ах, это был наш первый раз, когда мы держались за руки!

Я пытался подавить чувство озорного удовлетворения. Если бы вспышка света осветила мое лицо прямо сейчас и Янь Куншань обернулся, он бы определенно заметил преувеличенно глупую улыбку на моем лице.

Маленький воробей во мне уже радостно танцевал под хор цикад с розой во рту.

Поистине драматическая птица, подумал я про себя, прижимая другую руку к груди.

Спортивный зал находился всего в двадцати метрах от парковки, и довольно скоро мы приехали. Когда Янь Куншань толкнул дверь и яркий свет ударил нам по глазам, он отпустил мою руку. На этом недолгий момент сладости закончился.

Кроме господина Чжан, в спортзале было полно народу. Некоторых я видел раньше в деревне, а других совсем не знал, вероятно, они из соседней деревни. Реквизит был разбросан по всему огромному пространству, особенно заметно стояло кресло-паланкин в самом центре, высотой примерно в половину человеческого роста.

Стул черный был закреплен красными веревками, окруженный с трех сторон защитными рельсами высотой по колено. За спинкой стула – красная шелковая ширма. Несмотря на то, что его называли “паланкином”, он больше походил на выставочный поплавок.

– Этим креслом пользовались еще когда я был молод. Его красят, потом перекрашивают, снова и снова. Я не знаю, сколько еще лет это продлится, – объяснял господин Чжан, когда заметил, что я смотрю на стул. Он похлопал по одному из столбов, удерживающих стул. – Он сделан из грушевого дерева высочайшего качества, и для его удержания требуется одновременная сила двадцати четырех человек. Во время транспортировки он очень прочный, не волнуйтесь. Вы не почувствуете укачивания.

Репетиции были предназначены специально для меня и Янь Куншаня, потому что все остальные присутствующие делали это в течение десятилетий.

– Учитывая рост Мян-Мян, я уверен, что для А-Шаня не будет проблемой нести его, – произнес господин Лю. Он был одним из тех, кто будет нести паланкин, и пока господин Чжан объяснял нам последовательность действий, он подошел к нам издалека.

– Нести меня? – я сосредоточился на ключевом моменте.

– Оперение Небесной Девы белое и легко пачкается. Кроме того, ты не сможешь носить обувь во время шествия, поэтому ты будешь босиком.

Так внезапно?

Прежде чем я успел переварить этот поразительный поворот событий, Янь Куншань подошел ко мне и ухватил за талию. Жар от его ладоней обжег мою кожу сквозь тонкий материал футболки. Наша степень физического взаимодействия сегодня полностью превзошла все, что я когда-либо ожидал, и я... Я был совершенно ошеломлен.

- Расслабься, - шепнул он мне на ухо, вероятно, потому, что чувствовал, как напряжены мои мышцы.

Что ж, отлично, теперь я был так напряжен, что стал похож на труп.

- Ладно, пошли, 1, 2... - позвал сбоку господин Лю. - Поднимай!

Мгновенно я почувствовал, как меня подняли с пола, пока я не оказался в горизонтальном положении в руках Янь Куншаня. Я подавил потрясенный вскрик и инстинктивно обнял его за шею.

- Отлично! - воскликнул господин Чжан. - Хорошо, теперь пройди с ним пару шагов и поднимись к паланкину.

Янь Куншань немного поправил свою хватку, перемещая меня вверх, а затем обнял чуть крепче.

- Ты слишком худой, тебе нужно больше есть, - говоря это, он медленно и без усилий подошел к паланкину.

По правде говоря, я действительно много ел, но в последнее время я рос, и все мое потребление пищи пошло на мой рост, заставляя меня выглядеть худым.

- Я съедаю весь свой обед каждый день, не то чтобы ты не знал, - запротестовал я, наклоняясь к нему.

Он посадил меня в паланкин, следуя указаниям господина Чжана, затем выпрямился и взъерошил мне волосы.

- Завтра я приготовлю тебе обед, обязательно съешь все.

Перед шелковой ширмой позади паланкина стоял зонтик, который Янь Куншань открыл, отпустив меня.

- Да, после того, как вы откроете зонтик, пройдите за Небесной Девой и сядьте за ней, скрестив ноги, - продолжал инструктировать господин Чжан. - Мян-Мян, ты становишься на колени, да, вот так. Придется потерпеть, потому что это не выглядит хорошо, если Небесная Дева скрестит ноги.

Когда процесс рассадки закончился, он позвал всех, чтобы они заняли свои места и приготовились поднять стул.

Господин Лю взял на себя счет ритма, в то время как господин Чжан стоял в стороне, следя за тем, чтобы все строились правильно и ритм был точным.

- Раз, два, три!

На третьем счете платформа задвигалась, а затем паланкин поднялся в воздух.

- Раз, два, три!

- Раз, два, три!

Спортзал вибрировал от звука всех двадцати с лишним человек, считающих. Каждый раз, когда счет достигал трех, платформа слегка покачивалась, и они делали один шаг вперед.

Господин Чжан был прав, паланкин был довольно устойчивым, но это потому, что мы двигались со скоростью улитки...

Репетиция закончилась в девять, а когда мы вернулись домой, было уже десять.

Янь Куншань зашел со мной в дом, чтобы забрать Янь Ваньцю. Маленькая девочка спала на коврик для маджонга на нашем деревянном диване. Ее лицо слегка покраснело, на висках остались следы пота. На ее живот было наброшено одеяло, а протез ноги прислонен к кофейному столику.

Поскольку у нас не было кондиционера, дедушка поставил наш вентилятор прямо перед диваном, а также он использовал ручной вентилятор, чтобы отгонять случайных комаров.

Янь Куншань поблагодарил дедушку, затем осторожно взял девочку на руки и ушел. Я последовал за ним, помогая ему вернуть ее протез домой.

Протезная нога в моих руках была маленькая и холодная, как лед, несмотря на летнюю жару. Я всегда не обращал внимания на то, что у Янь Ваньцю была инвалидность, и я никогда не относился к ней по-другому, но внезапно, держа в руках настоящий протез ноги, я чувствовал себя не в своей тарелке.

Это не потому, что я сочувствовал ей или жалел ее, а просто потому, что мне было очень грустно от того, что она страдала от боли потерянной конечности в таком юном возрасте.

Не говоря уже о том, что ее биологический отец - настоящая задница.

Добравшись до дома Янь Куншаня, я последовал за ним наверх и впервые оказался на

таинственном втором этаже дома.

Здесь, наверху, было три спальни. Одна из них принадлежала Янь Ваньцю, другая комната – библиотека, и двери последней комнаты оказались закрыты, но очевидно, что это была комната Янь Куншаня. Если бы это была видеоигра, я бы открыл новую часть карты.

Комната Янь Ваньцю была розовая и женственная, до краев заполненная куклами с розовым балдахинном, простирающимся над изголовьем ее кровати. Я положил протез рядом с ее тумбочкой, чтобы она могла найти его немедленно на следующее утро.

После того, как Янь Куншань осторожно уложил ее в постель, он включил кондиционер и застегнул ее балдахин, после чего мы оба вышли из комнаты.

- Это была автомобильная авария.

Я уже собирался уходить, когда Янь Куншань внезапно начал говорить за моей спиной.

Я повернулся, вопросительно посмотрев на него; он стоял под навесом дома. Похоже, он не планировал возвращаться в ближайшее время, потому что достал из кармана сигарету и зажигалку. Я стоял на некотором расстоянии от него, его слова связывали меня так, что я не мог пошевелиться.

- Ты выглядел так, будто действительно хотел знать, – объяснил он с легким смешком, прежде чем наклонить голову, чтобы закурить сигарету. Его индекс настроения начал падать.

Боясь расстроить его, как в прошлый раз, я поспешно запротестовал:

- Нет, нет, я не хочу знать. Если ты... Если ты не хочешь мне говорить, то не надо.

Он прислонился к перилам под навесом и выдохнул клуб дыма.

- Я хочу поговорить об этом, – произнес он. – Ты хочешь послушать?

В воздухе витал сладкий аромат роз, смешанный с соленым морем в сочетании с влажным туманом. Если бы эта меланжа была духами, она пахла бы очарованием, нежностью и зрелостью одновременно.

Писатель Сэй Шонагон* писала, что летние вечера прекрасны, и это правда. Мои летние вечера были наполнены чарующими ароматами и чарующим Янь Куншанем. Над головой мягко, но не властно светила луна.

П.р.: Сэй Шонагон (Сэй Сёнагон) - Средневековая японская писательница и придворная дама при дворе юной императрицы Тэйси (Садако), супруги императора Итидзё периода Хэйан. Известна как автор единственной книги «Записки у изголовья», давшей начало литературному жанру дзуйхицу в японской литературе.

Есть ли кто-нибудь, кто мог отвергнуть Янь Куншаня? По крайней мере, не я. Поэтому я ответил:

- Если ты хочешь поговорить, я выслушаю.

Я перебрал пальцами.

- Когда Цюцю было восемнадцать месяцев, она и моя сестра попали в автомобильную аварию.

Пока он говорил, индекс его настроения становился синим.

Это был несчастный случай - они ехали на обычное обследование в больницу и почти приехали, когда машина потеряла управление и врезалась в такси, в котором они сидели. Сестра Янь Куншаня сумела защитить свою дочь собственным телом, но полученные ею травмы не поддавались лечению. Янь Ванью удалось избежать смерти, но, к сожалению, одну из ее ног пришлось ампутировать.

Как раз в это время Дин Байчжоу проводил медовый месяц со своей новой невестой за границей, растрчивая больше денег, чем мог заработать за всю жизнь, не имея ни малейшего представления о том, что произошло дома.

- Мы с сестрой были целыми мирами друг для друга, когда были детьми. Она провела меня через школу и вырастила - это было нелегко для нее. Когда она нашла Дин Байчжоу, я был счастлив за нее и подумал, что наконец-то нашелся кто-то, кто мог бы сделать ее счастливой. Они были вместе десять лет, в течение которых я думал о Дин Байчжоу как о семье, как о шурине. Но в конце концов он бросил ее ради другой женщины.

В глазах Янь Куншаня закрался жесткий блеск. Его сигарета закончилась; он бросил окурочек на землю, притоптав его ботинком.

- Уже поздно, тебе пора спать, - сказал он, слегка нахмурившись, его эмоции еще не пришли в норму.

Но я не мог просто бросить его, когда его индекс настроения составлял всего 60.

Я подошел прямо к нему под его пронизательный взгляд, широко раскрыл руки и заключил его в крепкие объятия.

- Не расстраивайся. Ты хорошо воспитал Цюцю, я уверен, что твоя сестра была бы счастлива.

Я никогда раньше не утешал кого-то таким образом – это просто произошло интуитивно. И хотя обнять кого-то легко, трудно понять, что делать потом. Я застыл в этом положении, смущение постепенно брало верх над желанием утешить собеседника.

Наверху луна спряталась за слоем облаков, как будто она тоже испытала чувство неловкости.

Затем я пришел в себя и отдернул руки назад, так боясь встретиться взглядом с Янь Куншанем.

- С-спокойной ночи! – успел произнести я, прежде чем выскочить оттуда торопливыми шагами, не смея оглянуться.

<http://bllate.org/book/12676/1122958>